

ТАТЬЯНА ЕФРЕМЕНКО,

*кандидат экономических наук, докторант
отдела экономической социологии Инсти-
тута социологии НАНУ*

Экономическая культура как социологическое понятие

Abstract

The article is dedicated to the whole theoretical conception of economic culture as important category of economic sociology. The main theoretical-methodological principles needed for research of this complicated and many-sided concept are formulated. Economic culture is considered as the totality of economic knowledge, abilities of their application and values regulating human economic behavior. The main approaches to an empirical evaluation of this social phenomenon are also presented in the article.

Экономическая культура как важный фактор экономического и в целом общественного развития привлекает все большее внимание обществоведов самых разных направлений: экономистов и психологов, культурологов и социологов. Повсеместный поворот в сторону культуры объективно обусловлен самой сутью и закономерностями социального развития. На первый план сегодня выходит такой редкий ресурс, как нравственность, определяющий не только содержание социальной, в том числе экономической, реальности, но и их объективные горизонты, возможные социальные перспективы.

Сегодняшние реалии просто не могут быть правильно осмыслены вне учета их социокультурного контекста. Появление нового экономического и социального пространства в Украине после провозглашения ее государственной независимости, беспрецедентная капитализация экс-социалистической страны, крайне отрицательные в целом для украинского общества последствия “курса реформ” и жизненная необходимость существенного изменения этого “нового курса” резко актуализировали потребность во всестороннем анализе культурной составляющей человеческого общества и его хозяйственной жизни. Чем должна быть и чем фактически сегодня явля-

ется экономическая культура нашего общества — внутренним катализатором и мощным резервом дальнейшего развития или фактором торможения назревших социально-экономических преобразований? Почему Украина, обладая значительными природными и людскими ресурсами, находится сегодня в числе слаборазвитых государств мира, а навязываемые “сверху” и “извне” реформы терпят провал одна за другой, все глубже и глубже втягивая наше общество в сверхкоррупцированную квазирыночную систему?

Видимо, ответы на эти вопросы лежат не только в плоскости экономических и институциональных особенностей страны. Недостаточно для этого и традиционных ссылок на объективные трудности переходного периода. Думается, для более глубокого понимания накопившихся негативов и поиска конструктивного выхода из патовой ситуации в экономике Украины необходимо заглянуть в душу народа, проанализировать скрытые от обычного беглого взгляда особенности национального менталитета, так называемого социально-экономического генотипа украинского общества, нравственного багажа как всего населения, так и его элиты, которая по своему социальному статусу, роли и задачам должна быть в ответе за судьбу нашего общества. Для этого необходимо, прежде всего, иметь ясное представление о самой сути экономической культуры как социального феномена, ее структуре, функциях и роли в обществе. Иными словами, теория должна дать глубокое понимание того фундамента, опираясь на который можно строить практические программы действий, искать ответы на вызовы сегодняшнего дня.

В современных философских и экономических исследованиях экономической культуре уделяется все больше внимания. Однако прерогатива в теоретическом осмыслении экономической культуры среди социальных наук, безусловно, принадлежит социологии, точнее, экономической социологии как ее фундаментальному отраслевому направлению. Для социологической теории экономической жизни экономическая культура является одной из центральных категорий, с помощью которой исследуется сам социальный механизм развития экономики. Не случайно в рамках западной экономической социологии сегодня формируются целые направления, акцентирующие свое внимание на культурных составляющих: культурно-историческое (В.Зелизер) и культурно ориентированное (Н.Биггарт, П.Димаджио). В постсоветском пространстве разработкой проблем экономической культуры активно занимаются А.Ахиезер, И.Дискин, Т.Заславская, Я.Кузьминов, А.Морозов, К.Панферов, Р.Рывкина, Г.Соколова, О.Янбулатова и др. Среди украинских ученых экономическая культура находится в центре внимания как социологов, так и экономистов: Д.Богини, В.Врублевского, Е.Головахи, В.Пилипенко, Н.Приходько, М.Семикиной, Е.Суименко.

В своих предшествующих публикациях [1] я уже рассматривала феномен экономической культуры и принципиальные теоретико-методологические основы, необходимые для раскрытия содержания этого сложного и многогранного понятия. Целью данной работы является изложение целостного теоретического понимания экономической культуры как важнейшей категории экономической социологии. Поэтому непосредственными задачами предлагаемой статьи являются анализ взаимосвязи экономики и культуры, определение самого понятия экономической культуры, раскрытие его содержания и функций, поиск основных метрических параметров этого социального феномена.

Понятие экономической культуры отражает крайне сложное переплетение и взаимодействие экономики и культуры как относительно самостоятельных сфер человеческого бытия, проникновение общечеловеческой культуры во все поры и ниши хозяйственной жизни, внутреннее и крайне тонкое регулирование экономического поведения людей. Экономическая культура характеризует, по сути, “ментальное тело” экономики, которое активно воздействует на его институциональное и физическое “тела”.

Понятно, что речь идет не о культурной сфере, нацеленной на удовлетворение разнообразных культурных потребностей и запросов людей, а о культуре как внутренней, качественной характеристике любого социального субъекта и его действий (поведения), то есть о “реально бытующей культуре различных человеческих сообществ” [2, с.8]. При этом культура является той особой социальной реальностью, которая одновременно выступает и чем-то внешним для человека, и чем-то, составляющим содержание его сознания и деятельности [3, с.15]. Иными словами, культура является одновременно и объективной, и субъективной реальностью. Это — и личностная, внутренняя характеристика, и внешненормативная, институциональная составляющая человеческой жизни.

Экономика как особая подсистема жизнедеятельности человеческого общества также является культурно-историческим феноменом. Это — “институт, созданный человеком для человека” [4, с. 278]. Не случайно экономическая теория как наука, изучающая основы и закономерности хозяйственной жизни, долгое время представлялась ветвью этики, а отец современной экономики А.Смит был профессором моральной философии в университете Глазго [5, с.16–17]. Изначальная цель, смысл хозяйствования, экономики — производство товаров и услуг, необходимых для удовлетворения жизненно важных потребностей человека, — уже содержит в себе этическое начало, адекватное требованию гуманизма [4, с. 277]. Но не только вопрос о сути хозяйствования принадлежит к сфере этического. Как справедливо утверждает Пол Димаджио, все “хозяйственные процессы всегда имеют некую нередуцируемую “культурную” составляющую” [6, с.45], укорененную в экономических отношениях.

Для понимания экономической культуры как специфической разновидности общечеловеческой культуры важно рассмотреть взаимное влияние: и культуры — на экономику, и экономики — на культуру. Влияние культуры на экономику в широком смысле слова состоит в социальной укорененности всего экономического, а следовательно, в культурной укорененности экономики. В узком, более конкретном смысле это означает соответствие существующей модели экономического развития типу и характеру доминирующей экономической культуры, воздействие господствующей идеологии, составляющей ценностно-нормативное ядро культуры и рассматриваемой на социальном уровне сквозь призму коренных интересов определенных социальных групп, на векторы экономического развития общества, влияние качества организации и управления хозяйственной жизнью на экономические результаты, проявление и воплощение культуры как качественной характеристики ее носителя — субъекта хозяйственной деятельности в самом процессе и результатах этой деятельности.

Не менее важна обратная связь, влияние экономики на культуру. И здесь речь идет, прежде всего, о материалистическом понимании истории, в соот-

ветствии с которым действия людей, как и их интересы, обусловлены теми условиями, в которых люди находятся и которые, как правило, созданы не этими людьми, а трудом и жизнедеятельностью предшествующих поколений. Вместе с тем, как писал Ф.Энгельс, производство и воспроизводство действительной жизни является определяющим моментом в историческом процессе лишь в конечном счете. “Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т.п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм” [7, с. 394–395].

Так же как объективные условия бытия в течение длительного периода времени постепенно, но целенаправленно формируют определенные ментальные особенности народа, существующий уровень развития экономики задает объективные параметры формирования культуры как всего общества, так и его отдельных социальных групп и индивидов. Уровень экономического развития определяет с материально-вещественной, ресурсной стороны среду, в которой происходит социализация личности, формирование ее культуры, воспитание и приобщение к тем или иным ценностям. Хорошо известный принцип несвободы от общества, в котором живешь, проявляется и в зависимости как культуры личности от культуры общества, так и культуры в целом от экономического базиса общества. Естественно, что и экономический статус, и экономические интересы той или иной социальной группы существенным образом обуславливают необходимость и возможности приобщения их представителей к определенной культуре, соответствующим знаниям, а также ценностно-нормативные характеристики социально-экономического поведения людей. Мне думается, что в диалектической взаимосвязи экономики и культуры именно экономике, труду, материальному базису *изначально* принадлежит определяющая роль. Способ труда и производства определяет систему координат, в которых формируется и развивается культура, которая по мере своего развития, в свою очередь, способна активно влиять и определять дальнейшие изменения в экономическом базисе.

Экономическая культура не сводится лишь к “побочному” результату взаимодействия экономики и культуры или к проявлению общечеловеческой культуры в экономических действиях. Она имеет собственный сложный социогенез, обусловленный воздействием многих факторов различного характера: и материально-вещественных, и чисто географических, и культурно-идеологических. Экономическая культура вбирает в себя разнообразные нравственные, религиозные и эстетические ценности и преломляет их в пространстве социально-экономических отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ и услуг, “переплавляя” их в целостное экономическое сознание, являющееся ядром этой культуры.

Итак, экономическая культура как составная часть, фундаментальный пласт культуры общества обусловлена, с одной стороны, базисными социально-экономическими отношениями, а с другой — всепроникающим воздействием общей культуры (по принципу взаимосвязи целого и частного). Но это не просто составная часть общей культуры, а, по удачному выражению Т.Заславской, “проекция” культуры на сферу социально-экономических отношений, в которых “работает” вся культура. Хотя, безусловно, сводить экономическую культуру только к проекции общечеловеческой культуры на экономическую сферу неправомерно. Ибо видовые характеристики экономической культуры обусловлены лишь с одной стороны спецификой преломления родового, общекультурного начала в плоскости хозяйственной деятельности людей. Не менее важны те особенности, которые в экономическую культуру привносят сами экономические процессы и отношения.

Понятие “культура” применимо к любому социальному процессу, явлению, объекту или субъекту. На мой взгляд, это — внутренняя, качественная характеристика его внешней формы проявления (осуществления). Культура как бы “разлита” во всей социальности и определяет способ ее существования. Культура характеризует качество и уровень социальности. При этом под социальностью понимается концентрированное выражение сущностных сил человека, то, что составляет суть и смысл жизни, жизнедеятельности человека как существа, наделенного сознанием и отличного от других представителей животного мира. Это — атрибут и результат взаимодействия людей. А культура как качественный параметр социальности — это то, что выделяет человека, возвышает над чисто биологическим, физическим, превращая их в социальное, привнося в них социальное. Само происхождение термина “культура”, как давно известно и общепризнано, непосредственно связано с экономической деятельностью, трудом. Оно восходит к словам “возделывать”, “обрабатывать”. Несколько позднее это слово приобрело иное смысловое звучание — просветительство, воспитание, образованность. Великий русский лингвист В.Даль еще в позапрошлом веке объединил смысловые значения этого слова и охарактеризовал культуру через понятия умственного и нравственного образования, подчеркивая ее функциональную сущность как фактора, дополняющего и исправляющего человеческую природу. Он писал, что культура — это “обработка и уход, возделывание, возделка; образование умственное и нравственное...” [8, с. 217]. Труд и сегодня остается главным источником не только человеческого благосостояния, но и культуры в целом. А понятие “экономическая культура” помимо качественной характеристики социальности, укорененной в экономических процессах, характеризует также способность человека к трудовой деятельности, без которой невозможно само воспроизводство человеческой жизни.

На сегодняшний день существуют различные концепции культуры: ценностно-нормативная, деятельностная, личностно-атрибутивная, информационно-знаковая, а также концепция культуры как подсистемы всего общества. Каждая из них имеет право на существование, ибо улавливает лишь часть искомой сути этого емкого, многогранного, объемного понятия. Так, не вызывает сомнений адекватность аксиологической трактовки культуры, определение культуры как совокупности материальных и духовных ценностей. Широко распространена деятельностная парадигма культуры, рассматривающая ее сквозь призму человеческой (творческой) деятельности, использу-

мых при этом технологий и результатов этой деятельности. Конкретность восприятия предполагает личностно-атрибутивная концепция культуры, характеризующая ее как меру, качество социальности индивида, как то, что создано уже самим человеком в отличие от того, что создано природой. Речь идет об “очеловечивании” человека как высшего творения живого мира природы и природы как таковой. При этом всечеловечески-универсальное и личностно-индивидуальное выступают равноценными по значимости, взаимосвязанными полюсами единой культуры. Единство человеческих микро- и макромиров (с имманентно присущей им культурой) находит свое естественное отражение в сосуществовании взаимодополнительных концепций культуры: личностно-атрибутивной, подчеркивающей индивидуальность и специфику культуры ее носителя — отдельного человека, и концепции культуры как особой подсистемы всего человеческого общества, характеризующей социальный уровень человеческого универсума и всеобщность способа его жизнедеятельности. Практическую значимость имеет информационно-знаковая теория культуры, рассматривающая ее как совокупность знаковых систем и символов, информационный багаж человека. При этом подходе культура понимается как своеобразное информационное обеспечение общества, то есть как социальная информация, сохраняющаяся и накапливающаяся в обществе посредством создаваемых людьми знаковых средств.

В массовом сознании культура выступает как нечто нормативное, некий образец поступков, внутренне присущий каждому человеку. Широко распространено отождествление культуры с образованностью, внутренней интеллигентностью. Культура выступает как оценочная характеристика внешнего поведения человека, соблюдения им норм этикета. Распространено понимание культуры и как того, что специфично для городского образа жизни в противовес сельскому. Зачастую под культурой понимают качественный уровень тех или иных явлений, процессов. Многоаспектность обыденного словоупотребления, как и множественность научных определений, свидетельствует о многообразии самого феномена культуры.

Прежде чем излагать свое видение экономической культуры как теоретического понятия, следует отметить различие в имеющихся научных подходах к ее трактовке. Экономический подход акцентирует внимание, в первую очередь, на экономических отношениях и движении материальных ресурсов и уже затем — на экономической культуре как факторе ускорения или торможения социально-экономического развития. Философский подход, концентрирующийся на поиске наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, дает фундаментально глубокое, но вместе с тем абстрактно-общее понимание социальных явлений. Поэтому социально-философский подход к анализу экономической культуры служит ориентиром в лабиринте многочисленных определений, позволяет видеть главное в этом феномене и выступает, по сути, методологическим основанием для более конкретных, предметно ориентированных социальных наук, в том числе культурологии, “рассматривающей культуру в качестве элемента деятельного механизма формирования человеческих смыслов, включая ценности” [3, с. 16], а также социологии. Последняя, и прежде всего экономическая социология, способна наиболее полно и адекватно исследовать феномен экономической культуры как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Осмысление экономической культуры во взаимосвязи с экономи-

ческим поведением людей и экономическими институтами общества дает целостную картину социального механизма развития хозяйственной жизни, являющегося непосредственным предметом исследования экономической социологии. Социологический подход к анализу экономической культуры отличается от подходов других социальных наук не только своей комплексностью (ибо человек как носитель экономической культуры с социологической точки зрения рассматривается во всей полноте и единстве его многогранных связей и отношений в социальном пространстве), конструктивным синтезом рациональных моментов различных подходов, но и уникальной возможностью эмпирической оценки качественных и количественных характеристик экономической культуры.

Итак, многогранность и универсальность культуры позволяют рассматривать ее и как “специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности” [9, с. 393], и как систему ценностей, норм, стандартов поведения, регулирующих поступки людей и их отношения друг к другу, к обществу и природе, и как характеристику уровня развития личности, ее сущностных сил и способностей, а также как определенный срез общественной жизни, механизм трансляции опыта и социализации человека, особый социальный институт и т.д. Такая многоаспектность и полифункциональность термина “культура” обуславливает необходимость его конкретизации, осмысления в определенном контексте.

Несмотря на многообразие определений, культура общества, и материальная, и духовная, представляет собой, прежде всего, качественную характеристику человеческой деятельности. Носителем, обладателем культуры, равно как и субъектом деятельности, всегда является человек. Другое дело, что усвоение личностью элементов как общей, так и конкретных видов культуры зависит от уровня развития культуры в обществе, от ее доступности, развития потребности в приобщении к ней и индивидуальных способностей человека.

Как и культура вообще, экономическая культура человека покоится на трех “китах”: знаниях и ценностях, основанных на нравственных, духовных началах, и эстетических, проявляющихся в понимании и восприятии красоты, чувстве прекрасного. Знания как результат освоения бытия определяют предметное содержание и уровень культуры, духовные начала — интенциональность, направленность, высшую цель культуры и деятельности, в которой она опредмечивается, а эстетические ценности — формы ее проявления. “Истина — красота — добро” — этот незыблемый принцип человеческого воспитания, “окультуривания”, как известно, уходит своими корнями в далекий мир античной культуры. Действительно, истинной культуры в ее цельности и органичности без этических и эстетических составляющих не бывает. Поскольку культура должна возвышать ее носителя — человека и нести с собой конструктивное, а не деструктивное функциональное начало, трудно однозначно говорить об экономической культуре, например, вора или мошенника, даже при наличии высокого уровня экономических знаний. Это — принципиально иной тип экономической культуры, базирующийся на качественно отличающемся от, скажем, экономической культуры предпринимателя или работника ценностном фундаменте.

Целостность и единство культуры наряду с множественностью форм ее проявления является сущностной чертой этого непростого социального фе-

номена. Культура подразумевает сохранение предшествующего опыта. Как социальная память она связана с историей и предполагает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека и общества. Если же эти связи нарушаются, а тем более прерываются, неизбежны различные социальные катаклизмы, общество теряет стабильность и регулятивную систему координат своего развития. Насильственное разрушение традиций как фундаментального элемента механизма преемственности и целостности культурного пространства и не компенсирующий его, неизбежно медленный процесс становления новых традиций порождает культурный вакуум, подрывая нравственные основы общества и значительно сужая возможности воспитания высококультурных людей, и более того, создает угрозу национальной безопасности с точки зрения сохранения социокультурного генотипа и самой жизни общества.

Поэтому, осуществляя фундаментальные социально-экономические преобразования, необходимо крайне взвешенно и осторожно подходить к изменениям в культурных составляющих этих процессов и различать суть и следствия постепенной эволюции и резкого слома культурных норм и традиций. Эти вопросы глубоко анализировались и социальными исследователями прошлых веков. Так, говоря о социальных бедствиях, постигших на заре капитализма широкие слои простого народа, как об общекультурной катастрофе (имеется в виду превращение в процессе промышленной революции, этого “подлинного экономического землетрясения”, менее чем за полвека громадной массы обитателей английской деревни “из прочно сидящих на своей земле людей в жалких бродяг и мигрантов” [10, с. 175–176]), К.Поланьи подчеркивал, что непосредственной причиной их деградации стала не экономическая эксплуатация, а распад традиционной культурной среды, “кризис традиционных поведенческих норм”, вызванный изменением их статуса, положения как определенного класса внутри общества. При этом он проводил историческую параллель между социальными механизмами, с одной стороны, трагедий человеческих жизней вследствие социально-экономических трансформаций эпохи становления капитализма и так называемого “конфликта культур” между народами разных рас — с другой. Суть этого механизма, по мнению ученого, “нельзя было описать более точно, чем указав на то обстоятельство, что они живут в “культурном вакууме”¹ [10, с. 176]. Опираясь на результаты антропологических исследований, К.Поланьи справедливо утверждал, что “жизнь в культурном вакууме нельзя назвать настоящей человеческой жизнью”, а экономические потребности сами собой не могут заполнить возникшую пустоту. Под действием навязанных народу извне резких насильственных изменений происходит ничем не амортизированный разру-

¹ Термин “культурный вакуум” был использован еще в 1937 году антропологом Голденвайзером (A. Goldenweiser) “для характеристики причин культурного вырождения некоторых храбрых племен черной Африки под влиянием контактов с белой цивилизацией. Их ремесла пришли в упадок, политические и социальные условия их существования уничтожены, и теперь, если употребить знаменитое выражение Риверса, они умирают от скуки или прожигают жизнь и расточают имущество в пьяном разгуле. Их собственная культура уже не способна ставить перед ними цели, достойные усилий и жертв, и в то же время расовые предрассудки и снобизм преграждают им путь к адекватному вхождению в культуру белых пришельцев” [10, с. 176–177].

шительный удар по традиционному образу жизни людей. Актуальность этих выводов ученого лишь подтверждает известную истину о том, что история человечества повторяется многократно, а мысли, отражающие реальность, воистину витают в воздухе, причем разных эпох.

Возвращаясь к экономической культуре как непосредственному объекту данного исследования и говоря о ее целостности, необходимо отметить органичное единство в этом непростом феномене родового и видового, субъективного и объективного, личностного и институционального, материального и духовного, мыслительного и деятельностного. Аналогично пониманию экономического поведения как специфической разновидности социального поведения экономическую культуру также следует понимать с точки зрения ее специфических видовых и общеродовых характеристик. Это означает, что существуют как общие, так и особенные закономерности (механизмы) ее формирования. Носителем, обладателем культуры, как и субъектом деятельности, всегда является человек. Вместе с тем экономическая культура воплощена в институциональных структурах, технологиях, материальных продуктах труда. Однако о каких бы составляющих — материальных или духовных — ни шла речь, экономическая культура всегда выступает качественной характеристикой экономической (хозяйственной) деятельности: либо совершаемой, либо уже совершенной в прошлом и овековеченной в конкретных результатах. При этом происходит непрерывный процесс объективации субъективного — опредмечивания, воплощения в разнообразных внешних, объективно существующих формах внутриличностного содержания культуры — и субъективации объективного, под которой понимается усвоение и интериоризация людьми накопленных в обществе знаний, существующих ценностей и принятых норм поведения. Т. Парсонс, выделяя в определении понятия культуры три основных момента, писал, что, “во-первых, культура передается, она составляет наследство или социальную традицию; во-вторых, это то, чему обучаются, что не является проявлением генетической природы человека; и в-третьих, она является общепринятой. Таким образом, культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны — детерминантой систем человеческого социального взаимодействия” [11, с. 87]. То есть культуру можно и следует рассматривать одновременно как результат и как предпосылку человеческой жизнедеятельности, а значит понимать единство культуротворческой сути человека и человекотворческой сути культуры. Люди, оказывая влияние на культуру, создавая ее, в то же время являются объектом ее воздействия.

Итак, экономическая культура, как и культура вообще, включает различные материальные, духовные и деятельностные составляющие. К материальным составляющим экономической культуры относятся используемые средства производства и продукты материального производства, к деятельностным — умения людей и технологии, к духовным — ментальность (как социально-психологическая характеристика хозяйствующих субъектов) и базирующаяся на ней система ценностей, регулирующих экономическое поведение людей, а также экономические знания и информация. Материальные, деятельностные и духовные составляющие экономической культуры неразрывно связаны между собой и оказывают друг на друга взаимное влияние. Однако при этом материальные и деятельностные компоненты в значительной мере являются воплощением и проявлением духов-

ной составляющей экономической культуры. Поэтому можно сказать, что ядром экономической культуры является экономическое сознание как совокупность представлений, понятий и знаний человека о процессах и явлениях экономической жизни, накопленный обществом и усвоенный хозяйственный опыт как отражение реально существующих социально-экономических отношений.

Экономическое сознание, таким образом, включает соответствующую регулятивно-оценочную систему ценностей и знания. Глубинной основой культуры общества является его менталитет. В современной философии под менталитетом подразумевается “глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, установок и предрасположений индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом” [12, с. 176]. Это то, что определяет и составляет особенности мировосприятия каждого отдельного народа, то, что выделяет его среди других, и характеризует присущие этому конкретному народу свойства психологической почвы его культуры. По справедливому, на мой взгляд, мнению российских ученых, работающих в области институционального анализа экономики, “менталитет (ментальность) как характеристика психологической жизни людей является системой взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающейся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающей вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие эту общность от других” [13, с. 66]. Формируясь исторически, веками, менталитет определяет базовые ценности и способности людей воспринимать знания, те или иные правила и нормы поведения. При этом культура как сложный социальный феномен не только включает в себя ментальность как одну из своих основ, но и определяет формы проявления этой ментальности.

Следует отметить, что некоторые ученые предлагают различать понятия “менталитет” и “ментальность” как относящиеся к мировоззрению большой общности людей или отдельного индивида. При этом одни рассматривают менталитет как интеллектуально-психологическую характеристику группы или индивида, а ментальность — как наиболее глубокий уровень массового сознания всего общества [14, с. 243], другие, наоборот, пишут о менталитете населения и ментальности индивида [15, с. 358]. Думается, что такое различение упомянутых терминов носит надуманный, искусственный характер, хотя и вызвано вполне понятным стремлением исследователей закрепить за отдельными понятиями объективно существующую специфику менталитета, рассматриваемого на различных уровнях: национальном, групповом и индивидуальном. Автор данной статьи не разграничивает понятия “менталитет” и “ментальность”, а рассматривает их как синонимы.

Что касается экономической ментальности как составной части, с одной стороны, ментальности вообще, а с другой — экономической культуры, то имеется в виду тот блок менталитета, который определяет особенности экономических ценностей и норм поведения, характерных для представителей конкретной социальной (национальной) общности (группы), и составляет относительно скрытое от непосредственного взгляда, латентное основание

многоярусного здания экономической культуры. Именно менталитет определяет соответствующую национальную модель социально-экономического поведения и характер экономической культуры. Как специфический вид культуры экономическая культура наиболее концентрированно выражает результаты деятельности человека в экономической сфере, накопленный обществом экономический опыт. Она характеризует уровень экономических знаний населения, умений и навыков хозяйствования, развитости сознания и использования экономических законов, трансформацию их объективных требований в мотивы хозяйственной деятельности людей. Она определяет реалистичность и действенность экономической политики, обуславливает качество управления и эффективность осуществляемых реформ.

Экономическая культура, как и взаимосвязь экономики и культуры в целом, содержит диалектическое противоречие двух начал: консервативного и новаторского. Если экономика предполагает преимущественно инновационность и свободу выбора, то культура — стабильность и определенность норм. Экономическая культура сочетает в себе и консервативное, статичное, передающееся из поколения в поколение, и новое, динамичное, создающееся в процессе творческой деятельности. При этом одни содержательные элементы (знания) определяют творческое, динамическое начало в экономической культуре, а другие (ценности, менталитет) — консервативное, обеспечивающее самосохранение этноса и преемственность его традиций, обычаев.

Механизм формирования и функционирования экономической культуры может быть понят только на основе взаимосвязи двух ее аспектов: личностного и институционального. Личностный аспект фиксирует разнообразные элементы индивидуального сознания субъектов экономики. Он непосредственно связан с индивидуальной экономической культурой, в которой определенным образом (в зависимости от общего уровня культуры индивида, его способностей, возможностей и потребностей) преломляется, отражается существующая экономическая культура всего общества. Личностная экономическая культура не только зависит от экономической культуры общества и его институциональной составляющей, но и активно влияет на них, выполняя свою культуротворческую, креативную функцию. Институциональный аспект экономической культуры, в отличие от личностного, субъективного, отражает объективную социальную реальность, состоящую как из норм и правил поведения, обусловленных функционированием экономических институтов, так и из ценностей и норм, порожденных не экономическими, а другими социальными институтами общества (политикой, правом, моралью и т.д.), активно влияющими на хозяйственную жизнь. Именно благодаря институциональному аспекту экономическая культура обладает огромной императивной силой. Ибо культура людей, опредмечиваясь в институтах, из внутренней, субъективной характеристики человека превращается во внешний, объективный атрибут, фактор соответствующего воздействия на него. Формирование экономической культуры в значительной степени зависит также от характеристик этих социальных институтов, а в их взаимопереплетении и взаимодействии черпает дополнительный импульс для своего развития.

На сегодняшний день еще нет единой общепризнанной концепции касательно сути, структуры и показателей экономической культуры. А имеюще-

еся многообразие определений, на мой взгляд, отражает многогранность самой социальности, качество которой фокусирует культура. Среди различных определений можно выделить несколько групп, акцентирующих внимание на той или иной стороне экономической культуры. Изначально первым и достаточно емким было известное определение Т.Заславской и Р.Рывкиной. Они предложили рассматривать экономическую культуру как совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития [16, с.110–111]. Это понятие экономической культуры как социального механизма получило дальнейшую интерпретацию с акцентом на ее функционировании в определении белорусских социологов. Так, по мнению Г.Соколовой, экономическая культура выступает “как способ взаимодействия экономического сознания (как отражения экономических отношений и познания функционирования и развития экономических законов) и экономического мышления (как отражения включенности в экономическую деятельность), регулирующий участие индивидов и социальных групп в экономической деятельности и степень их самореализации в тех или иных типах экономического поведения” [17, с. 182].

Мне думается, что экономическое мышление, будучи по своему содержанию уже экономическим сознанием, вместе с тем представляет собой не что иное, как то же экономическое сознание (его определенную грань), но рассматриваемое с позиций динамики, движения мысли, взаимодействия с конкретной социально-экономической ситуацией. При этом экономическое мышление зависит не только от развитости экономического сознания как ценностно-интеллектуального ядра экономической культуры, но и от способностей, умения индивида мыслить. Это умение характеризует прикладной аспект культуры. Таким образом, просматривается конкретный механизм функционирования экономической культуры: экономическое сознание — экономическое мышление — экономическое поведение (действие). То есть под влиянием конкретных условий и потребностей актуализируется и приводится в движение экономическое сознание людей, управляющее их действиями и регулирующее их экономическое поведение. В этой связи весьма конструктивно предложенное Я.Кузьминовым понимание экономической культуры как совокупности институционализированных способов деятельности, которые обеспечивают адаптацию конкретных обществ, групп и индивидов к экономическим условиям своего существования. Экономическая культура в такой интерпретации состоит из поведенческих стереотипов и экономических знаний (в их ценностном и инструментальном аспектах) [18, с. 45].

Безусловно, определение экономической культуры может быть более сжатым или более полным. Но если стремиться к максимально краткой и точной дефиниции экономической культуры, то, на мой взгляд, ее можно определить как совокупность экономических знаний, способностей по их применению и ценностей, регулирующих экономическое поведение человека. В такой трактовке данное понятие как идеальная сущность отражает реально существующий феномен на рациональной, логической ступени познания посредством фиксации его существенных характеристик (свойств, элементов, составляющих). Как социологическое понятие экономическая культура относится к числу специфических категорий экономической со-

циологии, отражающих характерный для нее угол зрения и подход к анализу экономической сферы общества. Имеется в виду не только социальное описание и социальное объяснение изучаемого феномена, но и поиск социально обусловленного и социально типичного в этом явлении (параметре) экономической жизни. Кроме того, при этом акцентируется внимание на анализе самих социальных субъектов — носителей, обладателей экономической культуры и ее социальных функциях.

Помимо исследования центральной, основной категории — экономической культуры — не менее важно понять и раскрыть ее соотношение с другими понятиями: хозяйственной культурой, хозяйственным или экономическим менталитетом, изучить взаимосвязи с целой совокупностью близких по своему содержанию к экономической культуре понятий, таких как организационная культура, корпоративная культура, деловая, профессиональная, рыночная культура, культура производства (труда), распределения, обмена, потребления и т.д. Иными словами, перед экономической социологией стоит важная методологическая задача упорядочивания ее категориально-понятийного аппарата, в данном случае в рамках концепции экономической культуры, и создания категориально-понятийных рядов, обладающих внутренней логической стройностью.

Феномен экономической культуры охватывает самые разные сегменты социально-экономического пространства. Помимо субъектного подхода к типологизации экономической культуры (и соответствующих ветвей древа культуры) ее можно рассматривать сквозь призму воспроизводства или рыночного аспекта. В первом случае логично выделять культуру производства (включающую, прежде всего, культуру труда, а также технологическую и организационную культуру), культуру потребления, культуру обмена и распределения (культуру рыночных отношений и культуру управления). Анализ экономической культуры в контексте изучения поведения людей на рынках труда, товаров и капитала позволяет выделить такие аспекты, как культура рабочей силы, культура поведения на рынке труда, финансовая культура, культура поведения в процессе приватизации, культура мелких, средних и крупных собственников и т.п. Не менее важно исследовать экономическую культуру с позиций классовой структуры общества. Ведь экономическое сознание и культура бедных существенно отличаются от экономического сознания и культуры богатых.

Экономическая культура общества вообще неоднородна по ее характеристикам у различных субъектов хозяйственной жизни. Она состоит из нескольких уровней и “субкультур”. Традиционно деление экономической культуры на культуру масс и культуру элит, теоретический и обыденный уровни. Кроме того, в рамках единого общества экономическая культура неизбежно имеет свою специфику в различных социальных общностях: социально-профессиональных, возрастных, религиозно-конфессиональных группах и т.д. Экономическая культура элиты (управленческой, деловой, научной) лежит в основе создаваемых экономических институтов, определяя их качество и в целом эффективность социально-экономических преобразований. Культура масс определяет способность этих масс воспринимать (и принимать) или отторгать конструируемые формально институты и насаждаемые “сверху” ценности. Субъектом массового сознания выступает практически все население. Это — наиболее инерционная часть системы экономи-

ческой культуры общества, так как главную роль в ней играют традиционные ценности и установки, трудно поддающиеся изменениям в отличие от верхних “этажей” экономической культуры, где основную долю составляют инструментальные знания и навыки. Элитная культура является наиболее продвинутой, подверженной инновациям и качественным перестройкам слоем культуры, а массовая культура характеризует тот подвижный, защитный слой, который предохраняет менталитет общества от глубоких сдвигов.

В силу объективно различной скорости движения новаций от элитной культуры к массовой и, как следствие, неадекватной степени и глубины их изменений существуют противоречия между различными “этажами” экономической культуры. Произошедшие в постсоветский период резкие институциональные изменения лишь усилили этот разрыв. По большому счету “рыночная революция” из-за отсутствия массовой социальной базы (с соответствующими ценностными установками и стереотипами поведения) захлебнулась. Она произошла лишь в пределах элитной культуры. Широкие слои населения, по сути, оказались отделенными как субъекты хозяйствования от рыночных трансформаций и выступали лишь как терпеливые объекты воздействия извне (экономических и политических манипуляций). Сформировавшаяся квазирыночная хозяйственная система основывается на различных принципах: ее внешние связи осуществляются по рыночным законам (внешнеэкономический, потребительский рынок), а внутренние, определяющие суть и эффективность экономики отношения между большей частью субъектов хозяйствования строятся на внерыночных началах (бартер, взаимозачеты, гипертрофированные личные связи и зависимости и т. п.). Двойственность принципов квазирыночного хозяйствования подпитывает “двойственную мораль” массового сознания, создает витринную и реальную культуру. Субъекты научной и управленческой элиты декларируют одни ценности, а массы населения в своей практической деятельности руководствуются фактически “работающими” навыками и моделями экономического поведения. Следует отметить также традиционно слабую связь между элитной и массовой культурой нашего общества, а также внутри самого элитного слоя: между теорией и воплощением ее рекомендаций в практику управления и хозяйствования.

Крайне отрицательно на состоянии экономической культуры и, прежде всего, ее теоретического ядра сказались негативы советского периода: заидеологизированность, приспособленческое единомыслие, боязнь в поиске объективной истины противоречить официальным установкам, наличие запретных тем. Непоправимый урон науке и обществу в целом нанесло забвение богатого исторического наследия, моральное и физическое уничтожение в годы репрессий лучших, наиболее талантливых и принципиальных ученых. Что же касается отечественной экономической социологии, то до 90-х годов она вообще не признавалась, воспринимаясь как буржуазная лженаука. По существу, сегодня стоит задача возрождения лучших традиций экономической науки, социологии, социальных наук в целом. А восстановление утраченного всегда и трудно, и продолжительно. Ведь экономическая культура (как и культура вообще), “подобно гумусу почвы, накапливается от поколения к поколению очень медленно и противоречиво, а тонкий слой ее можно легко снять и уничтожить, обнажив полнейшую неподготовленность к продолжению общего дела многих поколений” [19, с. 160].

Экономической культуре как сложной социальной системе присущи различные противоречия, как внутренние, так и внешне детерминированные. Это и отмеченные ранее противоречия между ее различными уровнями. Это и противоречие между традициями и новациями, консервативностью и разнообразием культурных образцов как внутреннее, сущностное, диалектическое противоречие экономической культуры, движущее ее развитие. Это и противоречия между знаниями и умениями людей, между их стереотипами поведения и ценностными установками, между различными ценностями и т.д. Противоречива взаимосвязь между функциональными составляющими самой экономической культуры: экономическим сознанием, воспитанием и образованием. Если культивируемые в процессе воспитания и образования ценности не воспринимаются людьми, а остаются, по-прежнему, вынужденными нормами поведения, нарушается целостность культуры, возникает угроза появления квазикультурных форм. Уровень экономической культуры может также не совпадать с уровнем общечеловеческой культуры и другими ее подвидами. Налицо противоречие между существующей экономической культурой и требуемой сегодняшними вызовами институциональных перемен. Появившийся “дефицит” культуры усиливает противоречие между новой и старой экономической культурой. Причем речь идет как о ценностно-содержательном, так и об инструментальном ее аспектах. Так, ценностное неприятие рынка у ряда групп населения усиливается их практической беспомощностью в его условиях. Отсутствие знаний и практических навыков приводит к “инструментальной” неадаптированности населения к рыночной среде и обуславливает в итоге его пассивное социально-экономическое поведение.

Прогрессирующая девальвация сформированных ценностей и инструментальных навыков унаследованной экономической культуры общества пока не компенсируется органичным восприятием новых, рыночных. Дефицит новой экономической культуры не позволяет ей выполнять функцию рыночной социализации людей. Ведь экономическая культура (как и культура вообще), являясь плодом деятельности поколений, чрезвычайно устойчива. Отжившие отношения, ушедшая в прошлое система управления существовали не только вне людей (в виде законов, инструкций), но и внутри них: в тех ценностях и социальных нормах поведения, которые давно приобрели силу привычки и стали “страшной силой миллионов” [20, с. 26]. Более того, люди могут критически относиться к действующей системе, но это вовсе не означает, что они способны быстро перестроиться и начать действовать по-другому. По данным всеукраинского мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Украины в марте 2005 года (N=1800, выборка репрезентативная для взрослого населения Украины в возрасте 18 лет и старше), только 17,9% украинских граждан считают, что все не так плохо и можно жить. Половина опрошенных (51,4%) полагают, что жить трудно, но можно терпеть. Пятая часть (21,0%) терпеть свое бедственное положение уже не могут. При этом 35,2% людей не хватает умения жить в современных условиях, 46,3% — современных экономических знаний. Дефицит последних не испытывает всего 15,4% населения.

Итак, утрата десятилетиями сформировавшихся и передаваемых от поколения к поколению традиций, ценностей и норм поведения, не “амортизированная” усвоением новых норм и ценностей, порождает тот самый “культурный вакуум”, что приводит к ситуации, когда экономическая культура общества перестает выполнять (или выполняет не в полном объеме) свои

социальные функции и из движущей силы развития превращается в фактор торможения социально-экономического прогресса. И если потери в экономике за более чем десятилетие “трансформаций” огромны, но восполнимы, то потери в культурном пространстве становятся, как правильно подчеркивает Г. Гольц, цивилизационной проблемой [21, с. 25].

Что касается функций экономической культуры, то, не останавливаясь на их содержании подробно, отметим, что изначально в научной литературе рассматривались три ее основные функции: трансляционная, селективная и инновационная [16, с.133]. Думается, что этот перечень следует дополнить еще несколькими: функциями социализации (в том числе рыночной) и адаптации, познавательной и воспитательной (по мере приобретения необходимых знаний, способностей, навыков поведения и т.п. широкие массы населения превращаются из пассивного объекта институциональных воздействий в активный действующий субъект социально-экономических отношений); регулятивной (экономическая культура является внутренним, наиболее тонким и вместе с тем мощным регулятором не только экономического поведения, но и развития всей экономики как системы); и наконец, прогностической функцией (именно экономическая культура общества определяет адекватный ей тип, модель национальной системы хозяйствования и возможные векторы ее развития)¹. Функции экономической культуры органически взаимосвязаны и тесно переплетены между собой. При этом все они подчинены и направлены на достижение главной, целевой функции культуры — развития, совершенствования человека (человеческого общества) как субъекта деятельности, в частности экономической.

Экономическая культура — трудноизмеримое понятие. Для ее измерения необходимо выделить основные структурные элементы, содержательные составляющие экономической культуры и уже потом их операционализовать. Исследователи экономической культуры к таковым, как правило, относят стереотипы потребления, нормы и образцы социального взаимодействия хозяйствующих субъектов, организационные формы осуществления экономической деятельности, ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, степень восприимчивости к зарубежному опыту и др. [13, с. 69]. Я полагаю, что кроме многообразных ценностных элементов экономической культуры необходимо также оценивать входящие в ее состав знания и навыки, умения людей.

¹ Следует отметить, что различные авторы — исследователи экономической культуры в разное время несколько по-разному трактовали ее функции. Так, В. Попов еще в начале 1980-х годов писал о познавательной, регулятивной, воспитательной и социально-преобразующей функциях экономического сознания. Позднее он выделял помимо познавательной и воспитательной мировоззренческую и информационную функции экономической культуры [22, с. 199; 23, с. 49]. Другие, подчеркивая близость информационной и познавательной функций, а также взаимосвязь последней с мировоззренческой, выделяют в качестве особой методологическую функцию, определяющую методологию познания экономических процессов [24, с. 45]. Украинские философы и социологи рассматривают пять основных функций культуры: познавательную, коммуникативную, регулятивную, прогностическую и ценностно-ориентационную [25, с. 22]. Нетрудно увидеть безусловную общность у большинства исследователей в их трактовках функционального аспекта экономической культуры, несмотря на определенные различия в названиях и степени детализации функций экономической культуры.

Измерение экономической культуры возможно лишь на базе методологического подхода, адекватного сути этого сложного многогранного понятия. На мой взгляд, можно говорить о трех способах оценки экономической культуры: качественном, количественном и с использованием опосредованных показателей. Главным среди них является качественный метод оценки и соответствующей классификации культур, который базируется на системе ценностей. Именно этот способ является наиболее распространенным и правомерным в научном отношении, так как исходит из сущностного понимания культуры, основополагающим, содержательным элементом, своеобразным “скелетом” которой выступает система ценностей. Она определяет качество социальности: как самого социального субъекта, так и его деятельности. Система ценностей позволяет глубже понять носителя экономической культуры — человека: что он считает благом, “что такое хорошо и что такое плохо”. При этом речь идет, естественно, не об определении уровня культуры, а о приближении к пониманию характера, типа культуры, того, что отличает одну культуру от другой. Экономическая культура всегда существует в определенных пространственных и конкретно-исторических условиях. Поэтому важным направлением исследования является изучение специфических характеристик национальных культур и их сравнительный анализ.

Наиболее известное и широкомасштабное исследование, касающееся выявления различий в национальной культуре и влияния ценностных ориентаций, отражающих эту национальную специфику, на организационное поведение и, естественно, на экономическую культуру народов, было проведено в 60–70-х годах прошлого века голландским ученым Г.Хофстедом. Как известно, он измерил по разработанной им и ставшей впоследствии классической методике культурные особенности первоначально более 40, а несколько позднее — 70 стран, включая Россию. При этом трое из пяти параметров его модели культурных различий между странами имеют прямое отношение к экономической культуре: проявление индивидуализма/коллективизма, “дистанция по отношению к власти” и “избегание неопределенности”¹.

Осмысливая качественный, ценностный метод оценки экономической культуры, следует подчеркнуть принципиальную невозможность измерения на основе этого метода экономической культуры по принципу “луч-

¹ Помимо сравнительных исследований культур различных наций Г.Хофстеда следует назвать также работы Х.Триандиса (изучение культурных синдромов: простоты/сложности, индивидуализма/коллективизма, открытости/закрытости), У.Оучи (исследование семи переменных организационной культуры), Р.Льюиса (каталогизация деловых культур в международном бизнесе), Ф.Тромпенаарса (рассмотрение семи-мерной модели культуры, понимаемой как специфический способ решения универсальных проблем). В отличие от массовых исследований культуры и ее ментальной составляющей зарубежных ученых, в России изучение экономической культуры и национального менталитета началось лишь с 1990-х годов (с появлением работ А.Ахиезера, М.Грачева, Я.Кузьмина, Т.Заславской, Ю.Латова, А.Наумова, Р.Рывкиной, П.Шихирева и ряда других). Опрос З.Сикевич жителей четырех регионов России и Украины в 1995 году стал первым исследованием отечественного менталитета. Среди публикаций украинских ученых прежде всего следует отметить коллективную работу социологов “Економічна свідомість населення і економічна просвіта” [26] и монографии В.Пилипенко “Реформи. Підприємництво. Культура” [27], а также Д.Богини и М.Семикиной “Ментальний чинник у сфері праці: проблеми теорії та практики” [15].

ший — худший” или “высший — низший”. Количественное сравнение уровня возможно лишь в рамках однотипного, однокачественного, одномерного. Здесь же речь идет не только об анализе многомерной целостности, что объективно усложняет поиск единого показателя, но и об оценке социальности разного качества. Поэтому задача измерения ценностного аспекта экономической культуры состоит в выявлении преобладающей стороны дихотомии общечеловеческих ценностей, присущих в той или иной мере различным народам. Помимо уже отмеченных ценностей индивидуализма/коллективизма, отношения к власти, отношения к риску и правилам поведения, отношения к труду и богатству, восприимчивости к зарубежному опыту имеется в виду и блок других ценностных ориентаций и отношений: к собственности и эксплуатации, конкуренции и неравенству, ответственности и дисциплине, закону и праву, активности/пассивности, трудолюбию/лени, золотому правилу нравственности и пр.

Второй, количественный способ измерения экономической культуры правомерен и возможен либо по каждому из указанных партикулярных ценностных параметров, либо как обобщенно-интегральная ее оценка, приблизительно отражающая общий уровень экономической культуры как совокупности знаний, умений и социально-экономических ценностей людей.

Кроме этих двух подходов к непосредственному оцениванию уровня экономической культуры (качественного и количественного) существует возможность использования ее опосредованных показателей. Поскольку культура обладает таким уникальным и существенным свойством, как всепроницаемость и всепроницаемость, она имеет, по сути, бесконечное число форм проявления. Поэтому об уровне экономической культуры можно смело судить как по важнейшим показателям экономического развития, так и по показателям уровня, качества жизни людей. Такое многообразие параметров культуры — более частных или более общих, более видимых или более латентных — отражает многослойную структуру культурного айсберга.

Итак, экономическая культура общества, рассматриваемая автором с позиций экономической социологии как совокупность знаний, умений, способностей, поведенческих стереотипов и ценностей, влияющих на экономическое поведение людей, представляет собой сложную социальную систему, состоящую из различных иерархических уровней и элементов, обладающих неодинаковой степенью устойчивости, инерционности или, наоборот, подвижности, изменчивости, и выполняющую функции экономической социализации людей. Это — открытая (для взаимодействия с другими типами культур и институтов) интегративная система, вплетенная в институциональное тело экономики. Ее анализ важен, как уже отмечалось, не только для развития теории экономической социологии как науки, но и для решения практических задач трансформации, определения векторов дальнейшего движения нашего общества. Необходимо стремиться к конструктивному развитию и совершенствованию экономической культуры общества за счет преодоления имеющихся негативов и усиления всех ее позитивных элементов. Поэтому следующий шаг в исследовании проблемы экономической культуры автор данной статьи видит, с одной стороны, в осмыслении социогенеза экономической культуры, анализе роли различных факторов в процессе ее формирования, а с другой — в познании экономической ментальности украинского населения, его сегодняшней системы ценностей.

Литература

1. *Ефременко Т.* К вопросу об экономической культуре общества // Соціальні виміри суспільства : Збірник наукових праць. — К., 2003. — Вип. 6. — С.49–64; *Ефременко Т.О.* Социологическая теория экономической культуры // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : Збірник наукових праць. — Харків, 2004. — С. 81–84.
2. *Дискин И.Е.* Социокультурный базис перестройки. — М., 1992.
3. Модернизация в России и конфликт ценностей. — М., 1993.
4. *Рих А.* Хозяйственная этика / Пер. с нем. Е.М.Довгань. — Посев, 1996.
5. *Сен А.* Об этике и экономике. — М., 1996.
6. *Dimaggio P.* Culture and Economy // The Handbook of Economic Sociology / Ed. by N.J.Smelser, R.Swedberg. — Princeton, 1994. — P. 27–57.
7. *Энгельс Ф.* Письмо Йозефу Блоху 21 [-22] сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М., 1959. — Т. 37.
8. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1978. — Т. 2.
9. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В.Осипова. — М., 1995.
10. *Полянй К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А.А.Васильева, С.Е.Федорова, А.П.Шурбелева. Под ред. С.Е.Федорова. — СПб., 2002.
11. *Парсонс Т.* О социальных системах / Под ред. В.Ф.Чесноковой, С.А.Белановского. — М., 2002.
12. Словарь современной западной философии. — М., 1991.
13. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р.М.Нуреева. — М., 2001.
14. Енциклопедія етнокультурознавства. Понятійно-термінологічний інструментарій, концептуальні підходи. — К., 1992. — Ч.1. — Кн. 2.
15. *Богиня Д.П., Семикіна М.В.* Ментальний чинник у сфері праці: проблеми теорій та практики. — К., 2003.
16. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: Очерки теории. — Новосибирск, 1991.
17. *Соколова Г.Н.* Экономическая социология : Учебник. — М.; Минск, 2000.
18. *Кузьминов Я.* Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // Вопросы экономики. — 1992. — № 3. — С. 44–57.
19. *Ермоленко А.А.* Ассоциированные производители: труд как самодеятельность. — Воронеж, 1987.
20. *Рывкина Р.В.* Экономическая культура как память общества // ЭКО. — 1989. — № 1. — С. 21–39.
21. *Гольц Г.А.* Культура и экономика: поиски взаимосвязей // Общественные науки и современность. — 2000. — № 1. — С.23–35.
22. *Попов В.Д.* Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. — М., 1981.
23. *Пономарев В.Д., Попов В.Д., Чичканов В.П.* Экономическая культура (сущность, направления развития). — М., 1987.
24. *Балкизов М.Х., Болотоков В.Х., Калашаров А.М.* Экономическое сознание нации. — Нальчик, 1997.
25. *Губерський Л., Андрущенко В., Михальченко М.* Культура. Ідеологія. Особистість: Методолого-світоглядний аналіз. — К., 2002.
26. *Кучерів І., Бекешкіна І., Головаха Є., Макеев С.* Економічна свідомість населення України і економічна просвіта. — К., 1996.
27. *Пилипенко В.Є.* Реформи. Підприємництво. Культура. — К., 2001.